

Писаренко И.С. ©

К.и.н., доцент, кафедра истории, Калужский филиал Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ИНВАЛИДОВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

Трудоустройство инвалидов Великой Отечественной войны имело большое социально-политическое и хозяйственное значение. Важную роль в совершенствовании трудоустройства инвалидов сыграло социальное законодательство. Эволюция законодательства о трудоустройстве инвалидов в период войны рассматривается в настоящей статье.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальное законодательство, инвалид войны, группа инвалидности, медицинская комиссия, сверхурочная работа, подходящая работа, пенсия.

Pisarenko I.S.

Candidate of historical science, docent, department of history.
Kaluga Branch of Bauman Moscow State Technical University.

THE SOVIET LEGISLATION ON PLACEMENT OF DISABLED VETERANS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary

Placement of disabled veterans of the Great Patriotic War had a great socio-political and economic importance. The social legislation played a great role in improvement of disabled veterans' placement. The development of legislation on placement of disabled veterans in war period is discussed in the article.

Keywords: social support, social legislation, placement, disabled veteran, group of disability, medical commission, over work, suitable work, pension.

Одним из тяжелейших последствий Великой Отечественной войны явилась инвалидность советских воинов, возникшая в результате их увечий и ранений. По состоянию на 1 августа 1943 г. в органах социального обеспечения РСФСР числилось 590,3 тыс. инвалидов Отечественной войны, в начале 1945 г. – 1139668 инвалидов. По подсчетам историка Б.В. Соколова, из Красной Армии в ходе войны по инвалидности было уволено примерно 5 млн. человек [14, 186].

Трудоустройство инвалидов Отечественной войны имело большое социально-политическое и хозяйственное значение. Оно явилось выражением всенародной заботы о тех воинах Красной Армии, которые не щадили жизни и своей крови в боях за свободу и независимость нашей Родины. Путем трудоустройства инвалиды одновременно осуществляли конституционное право на труд и конституционное право на материальное обеспечение. Вместе с тем трудоустройство инвалидов дало советскому государству возможность в использовании дополнительных трудовых ресурсов [1, 5].

Забота советского государства об инвалидах войны в целом, и об их трудоустройстве, в частности, получила довольно полное отражение в работах Е. Астрахана, И.Т. Голякова, М.С. Зинич, А.П. Косицына, И.С. Писаренко, А.М. Сеницына и др. [1; 4; 8 – 11; 13; 15; 16]. В них содержится богатый фактический материал о реализации советского законодательства о трудоустройстве инвалидов в период войны. Однако до сих пор нет специального исследования о формировании законодательной базы о трудоустройстве инвалидов войны. Этот

историографический пробел восполняется в настоящей статье. Источниками для ее написания являются опубликованные сборники документов [17 – 27].

С первых дней Великой Отечественной войны в решении задач трудоустройства инвалидов войны большое место в советском здравоохранительном нормотворчестве отводилось врачебно-трудовой экспертизе. В военное время резко возросла потребность в увеличении экспертной деятельности. Была расширена сеть районных и городских врачебно-трудовых экспертных комиссий (ВТЭК). К концу войны их было в РСФСР вдвое больше, чем накануне войны: в 1940 г. – 1211, в 1945 г. – 2817 [4, 34]. Изменение в области врачебно-трудовой экспертизы заключались не только в резком повышении ее интенсивности. В 1941 – 1945 гг. ВТЭК столкнулись с новым контингентом инвалидов – бывшими фронтовиками, в основном людьми молодыми или среднего возраста, у которых имели место поражения, главным образом опорно-двигательного аппарата. Эти люди отличались от довоенного контингента тем, что любая работа, доступная при имеющимся анатомическом дефекте, не являлась им противопоказанной по состоянию здоровья. Особенности военного времени определили организацию врачебно-трудовых экспертных комиссий при военных госпиталях, так называемых госпитальных ВТЭК [4, 35]. В распоряжении Наркомздрава СССР, Наркомсобеса РСФСР и Главсанупра Красной Армии от 29 мая 1942 г. подчеркивалось, что, осуществляя обычные для врачебной трудовой экспертизы функции, госпитальные ВТЭК должны устанавливать наличие, или отсутствие связи инвалидности с пребыванием на фронте, быть органически связанными с обучением инвалидов в госпиталях доступным им профессиям [12, с. 73 – 74]. В целях своевременной подготовки к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны было организовано краткосрочное трудовое обучение бойцов, подлежащих освобождению от военной обязанности, непосредственно в госпиталях [16, 305]. Практика показала, что компенсаторные возможности организма при четко выраженной настроенности на трудовую деятельность велики. Многие защитники Родины, получившие увечья на фронте, вернулись к своей прежней работе [4, 35].

Следует заметить, что довоенные формулировки групп инвалидности в значительной мере устарели и не отражали действительного положения. Известно, что определение групп инвалидности было дано в 1932 г. на основе практики. Но за военные годы коренным образом изменился состав инвалидности. Если в довоенный период инвалиды с локальными поражениями опорно-двигательного аппарата составляли 8%, то в 1945 г. среди инвалидов Отечественной войны 85%. Работники ВТЭК ставили вопрос о необходимости пересмотра существующих формулировок групп инвалидности [7, 25]. К I группе относились лица, утратившие полностью трудоспособность и нуждающиеся в постоянном уходе, ко II группе – утратившие способность к профессиональному труду как по своей, так и по какой бы то ни было другой профессии; к III группе – неспособные к систематическому труду по своей профессии в обычных условиях работы для этой профессии, но могущие использовать свою остаточную трудоспособность либо на нерегулярной работе, или по другой профессии [10, 236].

Возросшая в ходе Великой Отечественной войны потребность промышленности в новых контингентах рабочей силы при необходимости одновременно обеспечивать пополнение кадров армии вызвала и некоторые изменения в порядке привлечения к труду инвалидов третьей группы [15, 294]. При этом возникла проблема возвращения инвалидов на прежнее место работы, потому что по действующему законодательству такое право имели лишь те инвалиды, которые добровольно вступили во время войны в действующую армию. Их право требовать приема на прежнюю работу вытекало из того, что за добровольцами были сохранены занимаемые должности. Но, разумеется, и во всех остальных случаях администрация в случае желания инвалида должна была сделать все, чтобы обеспечить ему возможность работать на прежнем месте. В одном из решений Московского горисполкома прямо предусматривалась обязанность руководителей предприятий и учреждений восстанавливать на работе инвалидов Отечественной войны, ранее работавших в этих предприятиях и учреждениях. Из обязанности администрации трудоустроить инвалидов Отечественной войны возникало право администрации увольнять других работников на другую работу в целях освобождения должности для инвалида. Но такое право осуществлялось только в случаях возвращения на

работу инвалидов из числа новобранцев, ибо им гарантировалась прежняя работа, конечно, при условии пригодности к ней по состоянию здоровья. Некоторые же ведомства, в том числе Наркомат путей сообщения (НКПС), Наркомат местной промышленности (Наркомместпром) РСФСР, согласно ст. 2 постановления СНК СССР от 28 июля 1941 г., обязывали администрацию переводить в возможных случаях здоровых работников на более трудные работы, а на их должности принимать инвалидов Отечественной войны [15, 402 – 403].

Для стимулирования поступления на работу пенсионеров, сохранивших в той или иной мере свою трудоспособность, СНК СССР постановлением от 28 июля 1941 г. установил, что пенсии за вернувшимися на производство пенсионерами сохраняются независимо от размера их заработка. До этого постановления работающим пенсионерам, кроме пенсионеров по старости, при известном уровне заработка пенсия сокращалась, или выплата ее вообще приостанавливалась [15, 291]. Постановлением Совнаркома РСФСР от 6 ноября 1941 г. инвалидам Отечественной войны предоставлялось преимущественное право зачисления на работу во все государственные и кооперативные предприятия, учреждения и организации при условии заключения ВТЭК о пригодности инвалида для выполнения данной работы [1, 6; 22]. Таким образом, трудоустройство инвалидов войны, естественно, расширилось в количественном отношении по сравнению с довоенным временем. Но в начале войны еще не была формально установлена общая обязанность администрации всех предприятий и учреждений принимать на работу инвалидов Отечественной войны, направленных туда органами социального обеспечения. С другой стороны, эти органы, направляя инвалидов войны на работу, не имели в своем распоряжении никаких правовых санкций на случай отказа инвалида от работы. Конечно, и в 1941 г. предприятия и учреждения беспрепятственно и охотно принимали инвалидов войны, направляемых на работу органами социального обеспечения, а сами инвалиды войны, сохранившие частично трудоспособность, шли на работу, чтобы помочь фронту и тылу, и вместе с тем иметь дополнительное материальное обеспечение. Однако с юридической стороны в этот период трудоустройство инвалидов войны представляло собой, как и в довоенное время, лишь рекомендацию или совет направиться на определенную работу. Эта рекомендация представляла несомненную ценность для инвалида, ибо орган социального обеспечения направлял его на должность, которая была заранее выявлена как подходящая для инвалида и как свободная для замещения. Но если инвалид войны поступал на эту должность, условившись с администрацией о характере и условиях работы, то юридическим фактом, порождающим трудовое правоотношение, здесь был только трудовой договор. Акт же направления на работу представлял собой лишь некую фактическую операцию, которую орган социального обеспечения выполнял в осуществление возложенных на него функций. Но, разумеется, и в этот период у инвалида войны было право требовать от органа социального обеспечения, чтобы он предоставил ему подходящую работу. Следует также отметить, что в законодательстве РСФСР, а именно в ст. 1 постановления СНК РСФСР от 6 ноября 1941 г., уже в конце 1941 г. инвалидам Отечественной войны было предоставлено «преимущественное право зачисления на работу при наличии заключения ВТЭК о пригодности инвалида к данной работе [15, 401; 18].

В постановлении СНК СССР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» от 6 мая 1942 г указывалось на необходимость организации массового обучения новым специальностям тех лиц, которые не могли трудиться на прежнем месте, но стремились отдать свои силы работе в тылу. В мае 1942 г. эта задача была возложена на наркоматы социального обеспечения союзных республик. При наркомсобесах автономных республик, краевых и областных отделах социального обеспечения создавались сектора по трудоустройству, при областных, краевых и городских Советах депутатов трудящихся – постоянные комиссии по трудовому устройству инвалидов.[3, 298; 5, 557; 16, 304].

Согласно постановлению СНК СССР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» от 6 мая 1942 г., Наркомат социального обеспечения был обязан организовать подготовку кадров и переобучение инвалидов Отечественной войны, а Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС) – создать при фабрично-заводских и местных комитетах, предприятий и учреждений советы содействия трудоустройству и

обучению инвалидов Отечественной войны [18]. Виновные в необоснованном отказе в приеме на работу привлекались к ответственности [7, 516 – 526]. Так, Совнарком РСФСР предложил Прокурору РСФСР привлекать к уголовной ответственности должностных лиц, необоснованно отказывающихся от приема на работу инвалидов Отечественной войны [1, 6; 15, 402].

В целом постановление СНК СССР от 6 мая 1942 г. заметно оживило нормотворческую деятельность профсоюзов по трудоустройству инвалидов Отечественной войны. В частности, об этом свидетельствует постановление Секретариата ВЦСПС от 21 мая 1942 г. Оно было направлено на активизацию участия фабрично-заводских и местных комитетов в трудоустройстве инвалидов войны, в выявлении на производстве подходящих для них должностей [26]. На практике профсоюзы осуществляли контроль за выполнением предприятиями и организациями правительственных указаний о создании работающим инвалидам надлежащих производственных и бытовых условий и о предоставлении инвалидам установленных законом льгот и преимуществ. Кроме того, представители профсоюзов с декабря 1942 г. должны были участвовать в работе ВТЭК. [23]. Эта обязанность была закреплена в постановлении Секретариата ВЦСПС «О мероприятиях профсоюзов в связи с утверждением положения о ВТЭК от 11 декабря 1942 г. и в постановлении «Об улучшении работы профорганизаций по трудовому устройству и бытовому обслуживанию инвалидов Отечественной войны» от 8 июля 1944 г., и в письме Управления ВТЭК НКСО «О мероприятиях по улучшению работы ВТЭК» от 15 декабря 1944 г. [6, 477, 480 – 481, 512 – 515].

Дальнейшее развитие советское законодательство о трудоустройстве инвалидов получило в постановлении СНК СССР «О привлечении на время войны инвалидов III группы, получающих пенсию по государственному социальному страхованию, на работу в предприятия и учреждения» от 28 августа 1942 г. По этому постановлению трудоустройство инвалидов труда III группы, которые получали пенсии по государственному социальному страхованию, стало не только их правом, но и обязанностью [4, 37]. Невыполнение этой обязанности инвалидами каралось прекращением выплаты им пенсии. Указанным постановлением СНК СССР обязал наркоматы социального обеспечения союзных республик в трехмесячный срок направлять неработающих инвалидов труда третьей группы (мужчин в возрасте до 55 лет, женщин – до 45 лет) на работу по месту жительства в предприятия и учреждения с учетом заключения врачебно-трудовой экспертной комиссии. Не подлежали обязательному трудоустройству женщины, кормившие грудью, а также женщины, имевшие детей в возрасте до 8 лет, при отсутствии других членов семьи, обеспечивавших уход за ними [15, 294]. При этом следует иметь в виду, что постановление СНК СССР от 28 августа 1942 г., предусматривало не автоматическое прекращение выплаты пенсии не приступившим к работе инвалидам третьей группы, а возможность такого прекращения по решению органов социального обеспечения [15, 296].

Постановление СНК СССР от 28 августа 1942 г., а затем и постановление СНК СССР «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны» от 20 января 1943 г. предусматривали для трудоустроенных инвалидов облегченные условия труда. Так, инвалиды не привлекались к обязательным сверхурочным работам. По заключению врачебно-трудовых экспертных комиссий им предоставлялись в натуре очередные отпуска, замененные, как известно, для взрослых рабочих и служащих на период войны денежной компенсацией. Кроме того, инвалидам Отечественной войны пособие по временной нетрудоспособности, в изъятие из постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г., выплачивалось независимо от стажа непрерывной работы [15, 296].

В действовавшем во время войны законодательстве не было никаких указаний на то, что для приема на работу инвалида Отечественной войны администрация имеет право уволить какого-либо работника или перевести работника на другую работу без его согласия. Но в некоторых ведомственных приказах на руководителей предприятий и учреждений возлагалась обязанность не только выявить должности, которые могут быть замещены инвалидами Отечественной войны, но и в возможных случаях произвести перемещение физически здоровых работников на более трудные работы и назначить на их должности инвалидов Отечественной войны. Подтверждением тому является п. 2 приказа Наркома путей сообщения № 87 Ц от 29

января 1943 г.; п. 1 приказа Наркома связи . № 483 от 16 ноября 1943 г; письмо Наркомместпрома РСФСР и НКСО РСФСР № 01 – 5 – 18 от 26 августа 1942 г. [1, с.6]. В целом до 1943 г. трудоустройство для всех инвалидов было только правом, но не обязанностью. Несмотря на свою ограниченную трудоспособность, инвалид имел право требовать от отдела социального обеспечения, чтобы ему предоставили подходящую работу [1, 5].

Начиная с января 1943 г. и до конца войны, когда потребовалось привлечение к работе всех трудовых ресурсов страны, трудоустройство инвалидов Отечественной войны III группы, стало обязательным. В постановлении «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны» от 20 января 1943 г. СНК СССР обязал народные комиссариаты социального обеспечения союзных республик обеспечить в трехмесячный срок работой инвалидов Отечественной войны III группы с учетом заключений ВТЭК. [3, 298; 17, 107 – 108].

Военнослужащим, уволенным вследствие инвалидности из Красной Армии после издания указанного постановления и отнесенным к III группе инвалидности, отделы социального обеспечения вместе с пенсионным удостоверением вручали и документ о направлении на работу.

Обязательное трудоустройство инвалидов Отечественной войны ввели в стране уже только после того, как было установлено обязательное трудоустройство инвалидов III группы, которые получали пенсии по социальному страхованию и принадлежали к определенным возрастным контингентам. Эти контингенты устанавливались постановлением СНК СССР от 28 августа 1942 г. [1,5]. Мероприятия по трудоустройству создавали для инвалидов дополнительное материальное обеспечение и в то же время отвечали задачам привлечения и использования всех трудовых ресурсов страны для обслуживания нужд тыла и фронта в условиях недостатка кадров, вызванного обстоятельствами военного времени. Если раньше трудоустройство было только формой государственного содействия инвалидам в получении наиболее подходящей работы, то теперь трудоустройство стало также и формой их организованного привлечения к труду [15, 404].

Вместе с тем, в постановлении СНК СССР от 20 января 1943 г. указывалось на то, что «инвалиды Отечественной войны III группы, уклоняющиеся от работы в течение двух месяцев со дня направления их на работу, по решению органов социального обеспечения могут сниматься с пенсии». Кроме того, снабжение этих инвалидов производится по нормам иждивенцев, вместо установленных для инвалидов Отечественной войны норм рабочих [15, 404].

В свете вышеизложенного следует особо отметить, что трудоустройство инвалидов являлось своеобразной формой установления трудовых отношений, т.е. формой, глубоко отличной от трудовой мобилизации. Она была введена в стране по Указу Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» от 13 февраля 1942 г. [2; 27, 380 – 381]. В отличие от граждан, привлекаемых на работу в порядке трудовой мобилизации, инвалид III группы мог пойти на работу в любое предприятие, учреждение или колхоз, а не обязательно туда, куда он был направлен органом социального обеспечения. В общей инструкции НКСО РСФСР «О порядке трудового устройства инвалидов Отечественной войны» от 11 апреля 1944 г. было специально оговорено, что «за инвалидом остается безусловное право в выборе специальности и места работы» [11, 182; 15, 405].

Кроме того, в отличие от мобилизованных на работу, инвалид III группы даже в случае уклонения от работы не подлежал ответственности, а только мог быть снят с пенсии и лишен льгот по снабжению. Снятие с пенсии было не обязательным, а лишь возможным последствием уклонения от работы: комиссия по назначению пенсий инвалидам войны обязана была установить причины, по которым инвалид не работает, и в зависимости от полученных материалов разрешить вопрос о снятии инвалида с пенсии. Таким образом, даже эта санкция применялась к инвалидам Отечественной войны в более мягкой форме, чем к инвалидам труда, ибо последние, согласно ст. 62 инструкции СНК СССР от 31 января 1944 г., снимались с пенсии во всех случаях уклонения от работы [15, 405].

Следовательно, обязательное трудоустройство инвалидов отнюдь не являлось разновидностью трудовой мобилизации. Глубокое различие между ними проявлялось, прежде всего, в санкциях, установленных для случаев уклонения от работы. Граждане, уклонявшиеся от трудовой мобилизации, подлежали уголовной ответственности, а инвалиды никакой уголовной ответственности за это не несли. Они только лишались пенсий. Но и эта санкция – прекращение выплаты пенсии – применялось к инвалидам Отечественной войны в более мягкой форме, чем к инвалидам труда. Как отмечалось выше, согласно постановлению СНК СССР от 20 января 1943 г. инвалиды Отечественной войны III группы, уклоняющиеся от работы в течение двух месяцев со дня направления их на работу, по решению органов социального обеспечения могут быть сняты с пенсии. В развитие этого положения инструкция Совнаркома СССР от 31 января 1944 г. установила, что, если по истечении двухмесячного срока инвалид III группы не представит удостоверения о работе, то дальнейшая выплата пенсии приостанавливается впредь до решения комиссии по назначению пенсий. Комиссия обязана выяснить причины, по которым инвалид не выходит на работу, и на основании полученных материалов обсудить и разрешить вопрос о снятии инвалида с пенсии [1, 5].

Таким образом, если для инвалида труда III группы прекращение выплаты пенсии являлось обязательным последствием уклонения от работы, то для инвалида Отечественной войны III группы прекращение выплаты пенсий было лишь возможным последствием уклонения от работы. Это означало, что уклонение инвалида III группы от работы влекло за собой также лишение льгот по снабжению, установленных для инвалидов Отечественной войны [15, 295].

Другое различие заключалось в степени определенности места обязательной работы. При трудовой мобилизации привлеченный к работе гражданин должен был работать именно в том предприятии, которое указывалось в его мобилизационном листке, иначе он нес ответственность за уклонение от мобилизации. Иной характер имело указание места работы при обязательном трудоустройстве инвалидов. Если даже после получения путевки с направлением на определенную работу инвалид поступал на другую работу, то это не влекло за собой никаких неблагоприятных для него последствий. С пенсии могли сниматься инвалиды III группы, уклоняющиеся от работы, а к этой категории никак нельзя отнести тех инвалидов, которые ко дню истечения установленного срока уже состояли на работе, хотя и не там, куда они были посланы. Таким образом, инвалид Отечественной войны, отнесенный к III группе инвалидности, был обязан работать вообще (в предприятии, учреждении, колхозе и т.д.), но не обязательно там, где ему указывал отдел социального обеспечения. Все это приводит к выводу о том, что действительным основанием возникновения трудовых правоотношений индивидов, работающих в качестве рабочих и служащих, оставался трудовой договор, а при работе инвалидов в колхозах и других артелях – членство в них [1, 6].

При анализе различных юридических форм трудоустройства инвалидов, следует указать еще и на такую своеобразную форму, как бронирование некоторых должностей для преимущественного замещения их инвалидами Отечественной войны. Вообще бронирование определенных должностей для инвалидов применялось и в мирное время: Совнарком РСФСР при утверждении годовых планов трудоустройства инвалидов обычно предлагал исполкомам обеспечить первоочередной прием инвалидов на все существующие для них работы. В более общей форме тот же принцип бронирования некоторых должностей для инвалидов Отечественной войны можно найти в приказах отдельных хозяйственных ведомств, где указывалось, что «все должности, на которых может быть применен труд инвалидов, должны быть замещены в первую очередь инвалидами Отечественной войны...» [15, 406].

Во время Отечественной войны Ленинградский горисполком обязал руководителей предприятий и учреждений замещать в первую очередь инвалидами Отечественной войны все освобождавшиеся должности согласно особому перечню, который, впрочем, назван был «примерным списком». В этот перечень были включены такие многочисленные и весьма разнообразные профессии, как слесари на мелких деталях, токари, фрезеровщики, сторожа, гардеробщики, билетеры, продавцы штучных товаров, заведующие магазинами, столовыми и складами, заведующие хозяйством, бухгалтеры, счетоводы, библиотекари, архивариусы и т.д.

Замещение соответствующих должностей работниками не из числа инвалидов Отечественной войны разрешалось лишь в том случае, если отдел социального обеспечения в течение 10 дней не направил на работу подходящего кандидата [15, 405 – 406].

Для улучшения государственного обеспечения инвалидов Отечественной войны, а также подготовки их к трудовой деятельности с 1943 г. дома инвалидов Отечественной войны реорганизовывались в трудовые интернаты. Они содержались на средства автономных республик, краев, областных Советов, имели подсобные хозяйства и учебные мастерские [8, 49].

Согласно Уставам кооперативной артели инвалидов от 17 января и от 10 июля 1941 г. и приказа НКСО РСФСР «О трудоустройстве инвалидов Отечественной войны в кооперации инвалидов» от 26 мая 1944 г., инвалидам Отечественной войны предоставлялось преимущественное право на обучение и трудоустройство в артелях кооперации инвалидов, где образовывался особый фонд за счет отчислений 25% от общего фонда артелей [6, 656 – 660; 9, 78].

Однако в трудоустройстве инвалидов войны имели объективные трудности. Рост контингента инвалидов, вовлеченных в промышленность и сельское хозяйство, сдерживало слабое развитие протезирования в СССР. В стране имелся значительный контингент дееспособных инвалидов, которые хотели и могли трудиться, но военные условия, нехватка протезов, специальной техники не позволяли полностью реализовать эту потребность. Во время войны имели место справедливые частные и коллективные обвинения протезной промышленности в неудовлетворительной работе. И как следствие этого, в октябре 1943 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял развернутое постановление об увеличении выпуска протезов и улучшении обслуживания инвалидов войны. ГКО потребовал от хозяйственных и советских органов усилить практическую помощь бывшим военнослужащим [4, 33; 9, с. 76; 13, 246]. Это постановление ГКО явилось составной частью советского законодательства о трудоустройстве инвалидов Отечественной войны.

Таким образом, постоянное совершенствование законодательства о трудоустройстве инвалидов способствовало тому, что во время Великой Отечественной войны в СССР в общественном производстве страны трудились около 94% инвалидов III группы, а из инвалидов II группы работало свыше 50%. Среди инвалидов Отечественной войны было много передовиков производства [1, с. 6; 11, с. 183]. Своим самоотверженным трудом инвалиды войны внесли свой посильный вклад в победу СССР над фашистской Германией.

Литература

1. Астрахан Е. Правовые вопросы трудоустройства инвалидов Отечественной войны // Социалистическая законность. – 1944. – № 5 – 6. – С. 5 – 6.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1942. – № 6.
3. Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Энциклопедия. – М., 1985. – С. 298.
4. Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941 – 1945. Выпуск 2. – М., 1985. – С. 298.
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945.. М. – Т. 2. – 1961. – С. 557.
6. Материальное обеспечение при инвалидности, старости, за выслугу лет и по случаю потери кормильцев. – М., 1948. – С. 477, 480 – 481, 512 – 526, 532 – 641, 656 – 660.
7. Материалы Всесоюзного совещания работников социального обеспечения (Май 1945 г.). – М., 1945. – С. 25.
8. Писаренко И.С. Советское здравоохранительное законодательство как правовой источник выживаемости армии и населения в годы Великой Отечественной войны // Качество жизни региона: определение, проблемы, оценка. Материалы научно-практической конференции. Пленарные доклады. – Калуга, 2003. – С. 49 – 50.
9. Писаренко И.С. Жизнеспереживающий характер правового регулирования социального обеспечения населения СССР в годы Великой Отечественной войны // Качество жизни региона: определение, проблемы, оценка. Материалы научно-практической конференции. Пленарные доклады. – Калуга, 2003. – С. 75 – 76.
10. Писаренко И.С. Социальное законодательство СССР во время Великой Отечественной войны // Тенденции развития государства, права и политики в России и мире. Материалы четвертой международной научно-практической конференции. – Калуга, 2011. – С. 231 – 236.

11. Писаренко И.С. Законодательно-нормативное регулирование трудоустройства инвалидов во время Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы совершенствования законодательства в России и странах СНГ. Материалы III международной научно-практической конференции (17 июля 2012 года). – Калуга, 2012. – С. 178 – 183.
12. 50 лет советского социального обеспечения. – М., 1968. – С. 71 – 72.
13. Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. 2-е изд. – М., 1985. – С. 246.
14. Соколов Б.В. Правда или новая легенда? // Вопросы истории. – 1990. – № 3. – С. 186.
15. Советское право в период Великой Отечественной войны. Часть I // Под ред. И.Т. Голякова. – М., 1948. – С. 294, 297, 400 – 404.
16. Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936 – 1945 гг.). Книга третья // Отв. ред. д.ю.н., проф. А.П. Косицын. – М., 1985. – С. 304 – 306.
17. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. – Л., 1944. – С. 107 – 108.
18. СП РСФСР. – 1941. – 3 7. – Ст. 38.
19. СП РСФСР. – 1942. – № 1. – Ст. 1.
20. СП РСФСР. – 1944. – № 2. – Ст. 7.
21. СП СССР. – 1941. – № 15. – Ст. 285.
22. СП СССР. – 1941. – 17. – Ст. 336.
23. СП СССР. – 1942. – № 1. – Ст. 1.
24. СП СССР. – 1942. – 5. Ст. 76.
25. СП СССР. – 1944. – № 4. – Ст. 62.
26. Справочник по государственному страхованию. Изд. 2-е. – М., 1943. – С. 125.
27. Хрестоматия по новейшей истории России. 1917 – 2004. Часть первая. 1917 – 1945. – М., 2005. – С. 380 – 381.